

МАГНИТ ПОЗНАНИЯ

Полещук Анастасия Андреевна,

студент,

ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет (КубГТУ),

направления 20.03.01 Техносферная безопасность, 1 курс, группа 17-ПБ-ТБ1

Научный руководитель: Лаврентьева Марина Андреевна,

канд. истор. наук, доцент кафедры истории и философии,

ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет (КубГТУ)

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КУБАНИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКОВ: ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

В данной работе рассматривается проблема становления и развития системы образования Кубани конца XIX - начала XX веков через призму монографических исторических работ и публикаций в региональных печатных СМИ того периода. Сделан вывод о том, что региональная сфера образования, испытывая все общероссийские тенденции, проявляла ряд собственных особенностей и отличий.

Актуальность темы: в современном мире общество особенно остро нуждается в высококвалифицированных специалистах. Для более быстрого развития государства во всех сферах деятельности человека: политической, социальной, духовной и экономической – необходимо повышать уровень образования граждан. Образование – это не только целенаправленная и познавательная деятельность людей, цель которой получить новые знания, навыки и умения или усовершенствовать их, но и, в первую очередь, это процесс социализации личности. Для процветания государства важны как умственный и физический потенциал народа, так и его нравственная составляющая.

Известно, начало распространению образования положили князья Древней Руси Владимир Святой (Красное Солнышко) (980-1015 гг.) и Ярослав Мудрый (1019-1054 гг.). Первым университетом в Российской империи принято считать Московский университет, основанный в 1755 году по иници-

ативе выдающегося ученого М. В. Ломоносова. Великий русский поэт А. С. Пушкин писал: «Ломоносов был великий человек. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом». [2, с.1] Так было положено начало развитию высшего образования внутри нашего государства. В рамках данной работы рассмотрим становление системы образования на территории Кубани, которая была присоединена в ходе русско-турецких войн 1768-1774 гг. и 1787-1791 гг.

Кубань сыграла важную роль в развитии России и играет её по сей день. Процветанию образования и началу его развития Кубань обязана протоирею войска Черноморского Кириллу Васильевичу Россинскому. Он сделал для просвещения этих земель также много, как и Михаил Васильевич Ломоносов для Российской империи. Понадобилось 163 года, чтобы в Екатеринодаре открылся Кубанский политехнический институт (1918 год). Система образования сформировалась на Кубани намного позже по сравнению с центральными районами современной России. Кубанское общество к началу XX века начинает понимать необходимость подниматься на более высокий уровень образования. Этому способствовал ряд причин. Российское общество на рубеже XIX-XX веков вступает в эпоху развития промышленности, происходит расцвет экономики в целом. Остро встает вопрос об образованных людях, специалистах своего дела. В настоящее время вопрос об образовании не утратил своего бывшего значения. В XXI веке, веке высоких технологий, просто необходимы люди, имеющие высшее образование. Одной из задач государства является обеспечение качественного образования, доступного всем российским гражданам. Но на сегодняшний день мы можем сталкиваться с такой ситуацией, когда молодые россияне не проявляют интерес к получению новых знаний и умений, что говорит об обесценивании образования. Взгляд в прошлое, на историю развития и становления образования в России в целом и на Кубани в частности, может помочь найти пути выхода из этой ситуации. Проблемы, связанные с распространением образования среди населения, а также са-

ма система образования на Кубани и в России были актуальны и в XX веке, и будут оставаться актуальными и в XXI веке.

Цель данной работы:

Исследовать систему образования на Кубани в конце XIX - начале XX веков, используя, как труды известных историков-краеведов, так и материалы периодической печати того времени.

Задачи, поставленные в данной работе:

1. изучить предыдущие этапы становления и развития образования на Кубани на примере трудов видных историков Кубани;
2. расширить спектр проблем образования, затронутых, но недостаточно раскрытых историками того времени;
3. ознакомиться и проанализировать материалы печати, извлеченные из таких газет, как «Кубанские областные ведомости» и «Кубанский край» конца XIX - начала XX веков, связанные, прямо или косвенно, с системой образования;
4. определить тенденции развития образования на данной территории в последующие годы.

Основная часть

В настоящее время Краснодарский край является одним из самых развитых районов страны. На территории Кубани с каждым годом увеличивается количество учебных заведений. Уже в 2018 году первый вуз на Кубани, Кубанский Государственный Технологический университет, будет отмечать свое 100-летие.

Для того, чтобы понять сложившуюся ситуацию в системе образования на Кубани в начале XX века, необходимо рассмотреть период ее появления и становления.

Одним из первых, кто способствовал становлению и развитию образования на данной территории, является протоирей Черноморского войска Кирилл Васильевич Россинский (17 марта 1774 года — 12 декабря 1825 года). С его именем связано строительство церквей, училищ и школ на территории

Кубани. Историк Ф. Щербина называл Россинского К. В. «фанатиком просвещения». «Протоирей Россинский, - писал он, - был редкой для своего времени личностью. Он целой головой стоял выше той административно-служебной среды, в которой ему пришлось вращаться всю жизнь. По образованию и уму ему не было равного в войске. По энергии и бескорыстию он был единственным в своем роде деятелем». [19, с. 2] Благодаря его трудам, которые, зачастую, встречали сопротивление со стороны противников, Кубань встала на путь распространения образования среди населения.

Прежде, чем говорить о развитии образования на данной территории стоит обратить внимание на специфику ее географического расположения, состава населения и религию. Территория современного Краснодарского края вошла в состав России при Екатерине II. В 1794 году был основан город Екатеринодар, ставший, впоследствии, административным центром.

Стоит отметить, что, в основном, Кубань населяло такое сословие, как казачество. Это также повлияло на специфику развития образования, так как одной из главных задач казачества была оборона и защита границ. С ранних лет детей обучали верховой езде и военному делу.

С ростом населения на Кубани возникает необходимость в образованных людях. Многие известные историки, такие как Ф. А. Щербина, И. Д. Попко, Е. Д. Фелицын, П. П. Короленко, А. Д. Ламонов, поднимали проблему развития образования Кубани. Родившись в этих землях, их не могла не интересовать история своей малой Родины, а развитие образование тесно связано с развитием самой Кубани. В зависимости от различных условий, например, войн (Кавказская 1817-1864 гг., Крымская 1853-1856 гг., Русско-турецкая 1877-1878 гг.), роста населения, промышленного переворота, строительства фабрик и заводов, революционных потрясений, менялись тенденции развития образования на Кубани: рост и распространение школ и училищ; количество детей, получающих начальное, среднее и высшее образование, наличие квалифицированных учителей и т.п.

Русский военный историк, этнограф и общественный деятель Иван Диомидович Попко (1819-1893) посвятил свои труды изучению Черноморского и Кубанского войска (по указу императора Александра II в 1860 году были созданы новые административные единицы – Кубанская область и Черноморская губерния), где весьма поверхностно затрагивает проблему образования среди казаков. Очерки И.Д. Попко носят в большей мере статистический характер. Он говорит о том, что происходит в системе образования, но при этом не заостряет свое внимание на той или иной проблеме. В своем труде «Черноморские козаки в их гражданском и военном быту. Очерки края, общества, вооруженной силы и службы» он пишет об особенностях казачьего мышления, которое, безусловно, влияет на ход развития образования среди кубанского населения: «Мыслю, следственно существую, сказано о Немцах, по крайней мере сказано это у них. Пою, следственно живу, может быть сказано о племенах Славянских. Так, старая песня гетманской Украины живет неразлучно с поколениями народа, перенесшаго своих пенатов с Днепра на Кубань...» [13, с. 40]. В данном высказывании, мы можем отметить особое отношение казаков к своей душе, и, соответственно, нравственному и духовному образованию. Это является одной из причин включения в программу обучения церковных предметов в дореволюционной России. Стоит обратить внимание на то, что первая официальная школа на Кубани появилась в 1803 году, в последующие годы наблюдается рост церковно-приходских училищ и уже 23 мая 1820 года открывается Екатеринодарская войсковая гимназия. После окончания Кавказской войны в 1864 году выходят «Положения о начальных народных училищах» [1, с.1]. Неудивительно, что в начале XIX века было много безграмотных казаков, и как отмечал И. Д. Попко в своем труде: «Просто грамотный человек зовется у козаков «письменным», а пишущий с крючками без препинаний величается «бумажным человеком». Бумажных людей...было много» [13, с. 146]. Также, военный историк И. Д. Попко отмечает, что казакам было важно не только нравственное и умственное образование, но и физическое, «гимнастическое». Он пишет о том, что в 1849 году «сверх обще-

установленного курса, введены в старшие классы войсковой гимназии военные науки, фехтование, маршировка, стрельба, верховая езда и плавание» [13, с. 150]. Здесь мы наблюдаем влияние войны на программу обучения в учебных заведениях, так как именно в этот период идет Кавказская война с горцами.

Будучи образованным человеком, Иван Диомидович остро ощущает настроение кубанского общества, которое понимает необходимость развития образования среди населения. Так, он пишет, что «высший класс начинает живо чувствовать потребность воспитания женского пола» [13, с.150]. И уже в 1884 году открывается первая женская гимназия, которой в 1898 году, по повелению императора Николая II, присвоено звание Екатерининской в память об императрице Екатерине II. В 1898 году в городе Темрюке учрежден Мариинский женский институт. Таким образом, мы можем сказать, что историк И. Д. Попко затронул важные аспекты развития образования на Кубани, при этом он не останавливается ни на одном из них предметно. Автор освещает основные проблемы своего времени. Интересна статистика, которую он приводит в своих сочинениях: «По числу жителей мужескаго пола, того же сословия, приходится один учащийся на 141 человек» [13, с. 157]. Такова ситуация в сфере образования на Кубани в середине XIX века. Большинство казаков писало неграмотно, без знаков препинания, некоторые даже писать и читать не умели. Это вполне естественно, если учесть тот факт, что на протяжении всего XIX века казаки участвовали в военных действиях, в таких войнах, как Кавказская 1817-1864 гг., в Крымской войне 1853-1856 гг. и в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Безусловно, эти факторы тормозили распространение образования на Кубани, не позволяли ему развиваться быстрыми темпами. Для казаков на первом месте стояли вопросы защиты и обороны Родины, своего Отечества, своей семьи и веры, поэтому с конца XVIII и до конца XIX веков получение фундаментального образования в школах и училищах носило больше символическое значение. В этой связи невозможно говорить об истории Кубани, не говоря о войнах, в которых активное участие

принимали кубанские казаки. Неслучайно И. Д. Попко посвятил жизнь изучению казачьих войск. «Любопытной книгой» назвал «Черноморских казаков» уже скоро сорок лет спустя екатеринодарский публицист, редактор неофициальной части «Кубанских областных ведомостей» Л. М. Мельников [18, с.110]. Стоит отметить, что сам И. Д. Попко внес огромный вклад в становление народного просвещения. Первое, по времени основания, начальное учебное заведение на подведомственной ему территории, (был предводителем дворянства Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей), было открыто 10 января 1865 году в станице Шабановской. Кроме того, в школьную библиотеку Псекупской полковой школы были переданы книги, лично написанные самим И. Д. Попко. К весне того же года были открыты школы в станицах Ключевой, Хребтовой, Владикавказской, Афипской, Чибийской. Учащимся преподавалось Родное слово К. Ушинского, Краткий учебник русского языка Н. Минина, Библейская история со 107 картинками протоиерея Базарова, Евангелие на русском языке и др. [13, с. 119]. Такие люди, как историк И.Д. Попко, протоиерей К. В. Россинский, способствовали распространению и развитию образования среди простого населения. Часто на развитие образование государственных денег не хватало, многие учебные заведения существовали за счет пожертвования неравнодушных жителей Кубани или родителей обучающихся там детей.

Другого видного историка и общественного деятеля – Евгения Дмитриевича Фелицына (1848-1903 гг.) современники называли «ходячей энциклопедией Кавказа», «живой летописью» [14, с. 10]. Он также не рассматривал систему образования Кубани как отдельную проблему. Евгений Дмитриевич был очень разносторонним человеком, его интересовало множество вопросов в истории родной области. На основе собранных им статистических данных мы можем сделать вывод о сложившейся в тот момент ситуации на Кубани в целом и о развитии образования, в частности Е.Д. Фелицын отмечал: «Таким образом, при сопоставлении вышеприведенных цифровых данных оказывается, что в течении 66 лет, со времен составления статистического описания

Черноморского войска в 1821 году до настоящего года в станице Пашковской прибавилось 918 казачьих домов или 556%, ... , вообще-же народонаселение увеличилось на 3524 д. или на 507% муж. пола и на 3663 душ или на 615% жен. пола» [16, с. 25]. Здесь, в который раз мы наблюдаем следующую закономерность: с ростом населения, увеличением неоднородности его состава возрастает необходимость строительства новых школ и училищ. В процессе реализации промышленного переворота приходит острая нужда в высококвалифицированных специалистах, так как без них невозможно наладить работу на фабриках и заводах. Кубань, на протяжении многих столетий, отличалась пестротой национального состава, что, безусловно, также повлияло, как на развитие образования, так и на специфику преподаваемых предметов. Например, И. Д. Попко писал об этом в своем труде: «Школьное сотоварищество козаков и горцев молодого возраста помогает первым изучать язык последних, преподавание которого введено в гимназический курс. Изучение этого языка для Черноморских козаков ... совершенно необходимо» [13, с. 158]. В данном случае образование, а точнее знание языков близ живущих народов, служит важным элементом налаживания добрых отношений между представителями разных культур. Поэтому, в интересах жителей данной территории, способствовать укреплению и распространению народного просвещения. Необходимость знания иностранных языков и в современный период является одним из толчков к развитию образования не только на Кубани, но и в России в целом.

Таким образом, на основе анализа трудов известных российских исследователей, мы можем видеть сложившуюся ситуацию на Кубани в конце XIX века. Известные историки дают явно понять, какие назрели проблемы (например: проблемы безграмотности; нехватки учебных заведений, в связи с ростом населения; сложные межнациональные отношения), не только в сфере образования, но и политической, экономической и социальных сферах, на территории Кубанской области и Черноморской губернии.

Одним из самых известных кубанских историков, безусловно, является Федор Андреевич Щербина (1849-1936 гг.). Родился и вырос на Кубани. Он создал огромное количество трудов о кубанских казаках, их быте, военной службе, образовании, религии и т.д. Современники называли его «козачим дидом», ведь благодаря ему, во многом, сохранилось казачье прошлое. Ф. А. Щербина затрагивал тему образования на Кубани по той же причине, что и его предшественники: образование является неотъемлемой частью развития общества, без которого немислимо грамотное развитие страны в целом. Стоит отметить, сам Федор Андреевич внес огромный вклад в развитие образования на своей малой Родине. Он был одним из инициаторов основания в Екатеринодаре первого университета на Кубани, который сейчас носит название «Кубанский государственный технологический университет».

Весьма полезно и интересно для изучения рассматриваемой нами проблемы «Собрание сочинений» Ф. А. Щербины, которые были написаны им в годы эмиграции. В них он описывает свое детство, годы обучения в училище. Федор Андреевич поступил в Черноморское войсковое духовное училище, так как, обучаясь в нем, он мог рассчитывать на государственное обеспечение. Его мать не потянула бы обучение в училище «на собственный счет» (его отец умер, когда ему было 3 года). Здесь мы наблюдаем, что материальное положение семьи, во многом, определяло дальнейшее обучение ребенка. В царской России образование не было общедоступным, это проблема решилась уже при установлении государственной власти большевиками.

Одной из важных проблем в системе образования конца XIX – начала XX веков, отмечаемых Ф. А. Щербиной, является педагогический состав. Данный вопрос беспокоил государство на протяжении долгого времени. Ф. А. Щербина писал то, что учителя держали своих учеников в большой строгости, за невыполнение домашней работы и неуспеваемость полагались розги. Исследователь делится собственными впечатлениями от жесткого наказания своего сотоварища по училищу: «На меня эта сцена произвела такое же подавляющее впечатление, как и виденная мной расправа с Яцьком в учебной

команде его отца. И снова вспыхнула у меня мысль о самозащите. Я колебался, но чувство самосохранения подсказывало мне: «Надо бежать!» [22, с. 162].

Вот еще один пример из жизни самого историка: «Если тот не понимал вопроса или молчал, учитель брал его за ухо или за волосы и, дергая направо и налево, раздражался длинной, но монотонной речью...» [22, с. 174]. К сожалению, подобные наказания не были редкостью в тот исторический период. Физическое насилие над детьми никак нельзя назвать двигателем просвещения и положительным явлением.

Учителя относились к своим ученикам крайне неодинаково. В училищах, в низших классах, после того, как учитель определял уровень развития и отношение к учению у детей, он их по-особому рассаживал. Наиболее сильные и талантливые ученики сидели на первых партах, менее способные – далее от учителя. Учителя выбирали себе помощников из среды учеников. Таких учеников, обычно успевающих и хорошо учащихся, называли аудиторами. «На них лежала щекотливая обязанность предварительной проверки знания учениками уроков до прихода учителя в класс и внесение отметок этого знания в так называемую нотату, то есть в своего рода формулярный список ученика» [22, с. 145]. Многие аудиторы брали «хабар», то есть своего рода взятку. Такие отношения между учениками носят более отрицательный характер, нежели положительный, ведь задача образования не только в умственном развитии человека, но и в духовном. Если образованный человек не придерживается элементарных моральных норм, то он представляет опасность обществу и может причинить ему вред. В то же время Федор Андреевич не слишком сильно заостряет свое внимание на этом вопросе. В большей степени, он рассматривает различные типы учителей, описывает их характер и методы воспитания и преподавания, но при этом, исследователь, не затрагивает материальное положение учителей, что, на рубеже XIX и XX веков, уже становится важной проблемой.

Он называет основные проблемы в сфере образования, такие как: сечение учащихся розгами, «зубристика», подавление личности у детей.

1. Отношение к учителям со стороны государства.

Одной из главных проблем в сфере образования был вопрос, связанный с педагогическим составом. Вопрос включает в себя проблему уровня подготовки учителей образовательных учреждений, их финансового положения, их роли в жизни общества. Данная проблема проявляет себя на протяжении всего существования российской системы образования и именно она (проблема педагогических кадров) очень важна, педагоги формируют у подрастающего поколения отношение к образованию, влияют на мировоззрение, участвуют в процессе социализации.

Вот как фиксируется региональной прессой недостаток учителей, получивших образование и обладающих определенными знаниями и умениями для своего рода деятельности: «В виду поступающих отовсюду заявлений о недостатке народных школ, Министерство Народного Просвещения обратилось к попечителям округов с запросом о том, какими способами можно увеличить число лиц, подготовленных к деятельности учителя: «открыть ли новые учительские семинарии или взыскивать какие-либо иные способы для удовлетворения настоятельной нужды. При этом необходимыми условиями становится, чтобы комплект учителей должно было сделать в самом непродолжительном времени, чтобы это можно было сделать без особаго отягощения казны новыми расходами, и чтобы учителя получили вполне достаточную подготовку» [10, с.1].

«По слухам, передаваемых тою же газетой, Министерство Народного Просвещения проектирует учреждение высшего педагогического института для специальной подготовки лиц с высшим образованием, пожелавших посвятить себя педагогической деятельности» [11, с. 3].

Поднимались, также, такие вопросы, касающиеся финансового положения учителей:

«Завтра, 2 мая, состоится 6-ое очередное собрание городской думы для обсуждения следующих городских дел:

1) По отношению г. директора народных училищ о принятии на городские средства вычетов из жалования учителей городских училищ в пенсионную кассу...» [6, с. 2]

Анализируя прессу того времени, мы видим, что вопрос, связанный с учителями, на рубеже XIX-XX веков, набирает новый оборот. Общество понимает необходимость наличия педагогического состава, так как проявляется нехватка людей данной профессии, а также, проблема необходимости повышения квалификации учителей. Государство, в свою очередь, пытается решить назревшие проблемы: начинает поощрять наиболее выдающихся педагогов, привлекать учителей к получению высшего образования или повышению собственной квалификации.

На рубеже XIX-XX веков возникают проблемы, связанные непосредственно с самим процессом получения знаний в школах и училищах. Учебный процесс имел в себе как положительные, так и отрицательные стороны. К достоинствам можно отнести приобщение учеников к русским традициям: «на второй день Рождества Христова в здании двухклассного училища, в столице Архангельской, детский спектакль. Играли пьесу «Сиротки». Роли действующих лиц ученики и ученицы исполняли очень хорошо. Трудно описать восторг родителей, посетивших это представление и видевших на сцене своих детей. Зрителей было много, и деньги, собранные с них, употреблены на благое дело, именно пожертвованы в пользу женского училища» [20, с. 4].

Проводились мероприятия, которые прививали детям чувство любви и привязанности к родной земле и воспитывали заботливое отношение к окружающей среде: «по поводу праздника древонасаждения: желание привить по школам Кубанской области «праздник древонасаждения» заслуживает серьезного внимания как в целях развития в нашем народе чувства эстетической любви к дереву и вообще к флоре, служащей главным образом окружающей обстановки человека, так равно и для утверждения в нем здорового взгляда на

громадную экономическую роль, какую играет растительное царство в жизни человека. Недостаток двух указанных мною условий служит главной причиной истребления лесов, которым часто, без всякой видимой причины, без нужды, наносится непоправимый вред...» [15, с. 1].

К недостаткам можно отнести: загруженность детей, о чем пишут в одном из последних номеров «Астраханского Листка», где напечатано нижеследующее «открытое письмо г-дам, учителями учительницам наших учебных заведений», которое имеет далеко не местное значение: «Мой ребенок учился в одном учебном заведении в низшем классе. Ему немного больше 10 лет, и я сам с ним занимаюсь. Встает он ровно в 6 час. Утра, в $\frac{3}{4}$ часа кончает свой туалет и чай, и садится за повторение уроков. Ровно в 8 час. Он уходит в заведение, откуда возвращается в 2 $\frac{1}{2}$ или 3 часа. После обеда он гуляет только 1 час и в 4 садится за приготовление уроков и кончает не ранее 7 час. вечера. До 8 он свободен, а затем ложится в постель. Нужно сказать, что и способности, и память у ребенка средняя, - как, впрочем, у большинства детей. Совершенно так же проходит день ребенка под праздник, с тою только разницей, что с 5 до 7 он слушает всенощную. Как видите, для игры и отдыха ребенку остается собственно 2, много 3 часа в день, особенно, если принять во внимание, что многия дети учатся музыке или пению дома, или в заведении, что также отнимает час или полтора времени. Остаются стало быть праздники. В эти дни, если ребенок посвятит 3 часа на приготовление уроков, то он свободен часов 6-7 и отдохнет вволю, а так как у нас праздников вообще не мало, то во время их ребенок мог бы запастись силами для трудовой недели. К несчастью, вы, госпожи и господа, отнимаете у наших детей и праздники; с этой целью вы придумали задавать на дни после-праздничные усиленные уроки, - вместо 2 задач 4, вместо 10 слов - 20, вместо одного & - два и т.д. Но помилосердствуйте, Христа ради!.. В Петербурге, во многих учебных заведениях по понедельникам назначают чистописание, рисование, гимнастику и пение, а на другие после-праздничные дни новых уроков не задают, а повторяют старые. Неужели нельзя так сделать и у нас? Если нельзя (??), то, ради Бога, хоть не

давайте двойной работы на праздники! Поощрите и их, и нас, родителей! Я уверен, что к моей просьбе присоединятся все, кому дороги дети и их здоровье...» [8, с. 3].

Региональные печатные СМИ того периода, также, поднимали проблемы несоответствующего уровня подготовки преподавательского состава; зачастую жестокое отношение учителей к своим ученикам; слабый уровень подготовки учащихся в сельских школах, что лишает их в будущем возможности получения среднего и высшего образования; недоступность образования для простого населения. Стоит отметить, что финансовое положение семьи определяло возможность получения образования детей: «В скромной жизни народной школы и ее учителя так мало отрадных явлений, что невольно хочется поделиться даже небольшой радостью. Для Новопокровского 2-классного училища является продолжением для своих питомцев пути к образованию за порогом начальной школы. В 1897 году заведующий училищем г. Розановский поместил пятерых своих учеников в Эриванскую учительскую семинарию. Из пятерых в семинарии удержалось, к сожалению, только трое: один из пяти пожелал переменить учебное заведение, а другой выбыл по домашним обстоятельствам. Осуществление этого дела встретило много препятствий и стоило больших хлопот. Родители большинства учеников несостоятельные, - пришлось самому учителю добывать средства и на проезд, и на содержание в семинарии; директор семинарии долго не решался принимать чужеземцев. Но когда ученики, наконец, поступили и был с трудом и горем пережит первый год, настала новая забота: нужно выхлопотать казенное содержание, потому что нечего было и промышлять продержат учеников другой ... В начальной школе учителю приходится встречать настолько способных детей, что просто грешно не дать этим способностям дальнейшего развития. Такие дети, как нежный росток к солнцу, сами тянутся к просвещению и своими успехами и быстрым развитием оправдывают и эту жажду к образованию, пред этим естественным стремлением своих питомцев к образованию, пред этим живым запросом умственной пищи – и, по мере сил, выводят их на

более широкий путь к просвещению. И если в высшей степени важно для общественного блага умножение числа дельных и даровитых людей, то для личного и нравственного удовлетворения учителя, воспитавшего их, что может быть отраднее и выше сознания своего участия в подготовке «отчеству на пользу» этих людей» [3, с. 4].

Стоит также обратить внимание на проблему **уровня образования и возможностей получения новых знаний и умений**: «...Но наше воспитание столь жалко; даже в лучшем случае оно на половину, если не целиком, состоит в усвоении столько же нужных и полезных знаний, как италийский язык для Ирины: нас учат языкам, но не учат чтению произведений на этих языках, нас учат математике, но не учат применять на деле математическое мышление и т.д; и т.д. Чем нежнее наши родители, чем больше у них средств, тем большее количество школьного хлама они заставят нас заучить...» [6, с. 3]

Происходит ужесточение контроля знаний при поступлении в образовательные учреждения более высокого уровня: «Министерство Народного Просвещения признало необходимым принимать в средние технические училища лиц, окончивших курс в одном из профессиональных учебных заведений низшего типа, по испытанию из всех предметов в объеме курса первых пяти классов реального училища, не исключая новых языков и естественной истории» [4, с. 1].

В конце XIX – начале XX веков на Кубани остро проявляется потребность в специалистах с высшим образованием, в связи с тем, что Российская империя, в тот период, активно развивается в экономическом плане, строятся фабрики и заводы и, следовательно, требуются высококвалифицированные специалисты, что, в свою очередь порождает спрос на наличие самих высших учебных заведений: «В настоящее время возбужден вопрос о необходимости требования высшего образования от лиц, служащих в губернских учреждениях, по крайней мере, занимающих важные градоначальников и т.д.»; «Государственным Советом рассмотрен вопрос об установлении специального испытания на звание учительницы рисования» [21, с. 1].

По словам «Курьера», устанавливается обязательный общеобразовательный ценз для всех вновь поступающих на должности железнодорожных агентов по движению, начиная от телеграфиста до начальника станций включительно. На первое время, до указания опыта, признано необходимым установить общий образовательный ценз не ниже принятого для отбывания воинской повинности по 2 разряду [12, с. 2].

При всем этом мы фиксируется очень низкая заинтересованность самого населения в получении высшего образования: «На классическом отделении историко-филологического факультета в киевском университете состоит всего лишь один студент на весь факультет; он числится на 4-м курсе, на 3-м же нет ни одного студента-классика, несмотря на все меры, принимаемая для привлечения студентов на классическое отделение: предоставление стипендии, освобождение от оплаты за слушание лекций, обеспеченное получение мест, по окончании курса. К услугам этого единственного студента – 3 ординарных профессора и 4 приват-доцента» [9, с. 3].

Несмотря на некоторую незаинтересованность или невозможность людей получать высшее образование, количество школ и училищ продолжает расти, что, естественно, можно охарактеризовать как положительную тенденцию: «В течение 1912 г. открыто городом новых общеобразовательных школ: 2- мужская и женская, школы кройки и шитья – 2, вспомогательная школа для умственно отсталых детей -1, новых параллелей – 12. Всего учащихся в 30 городских школах – 5987, учащихся 210. Израсходовано на народное образование: содержание личного состава и хозяйственные расходы – 173007 р.17 к., учебные пособия и классные принадлежности – 8946 р.46 к., ремонт школьных зданий – 9040 р.26 к. Всего израсходовано – 190993 р. 89к.» [7, с. 2].

Мы можем фиксировать, что государство предпринимало меры по распространению образования в конце XIX - начале XX веков на Кубани; высшее образование уже тогда начинает рассматриваться государством, как важная составляющая успешного развития общества.

В заключение, хотелось бы отметить, что, рассмотрев проблемы в сфере образования и основные тенденции его развития и распространения на Кубани в конце XIX – начале XX веков, опираясь на исследования именитых и известных историков-краеведов, а, также, материалы печатных СМИ того периода, нами были сделаны выводы о том, что государство и общество всё чаще поднимало вопросы развития сферы образования и связывали с ней надежды на перспективное развитие России в целом и Кубани, как одного из регионов Российской империи, в частности. Региональная система образования, калькируя общероссийские тенденции, проявляла, в то же время, собственные черты, напрямую связанные со спецификой региона.

Некоторые, из рассмотренных нами проблем конца XIX – начала XX веков, нашли свое решение только лишь в 90-х годах XX столетия, когда получение высшего образования стало доступным широким слоям. Многие проблемы, затрагиваемые нами в данной исследовательской работе, остаются нерешенными и по сей день. И решать их придется уже новому поколению, поколению XXI века.

Литература

1. Бабич Александр. Народное просвещение на Кубани. 1850-1920. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2016/10/20/1159> (дата обращения 20.02.2018)
2. Вселенная: Александр Сергеевич Пушкин. <https://pushkinskij-dom.livejournal.com/98410.html>
3. Крикунь И. /Корреспонденции Ст. Новопокровская / Кубанския областныя ведомости, 1900. - 17 февраля. - С.4.
4. Кубанския областныя ведомости, 1900. -15 февраля. -С.1.
5. Летопись областной жизни/ Кубанския областныя ведомости, 1901.- №94. - Вторник, 1 мая. - С.2

6. Летопись областной жизни/ Кубанския областныя ведомости, 1901.- №9 . - Вторник, 1 мая. - С.3.
7. Местная жизнь/Кубанский край, 1913.-№4.-С.2.
8. О чем пишут/ Кубанския областныя ведомости, 1898. - №4.-Вторник, 6 января.- С.3.
9. Общая хроника / Кубанския областныя ведомости, 1898.- №27.-Среда, 4 февраля.-С.3.
- 10.Общая хроника / Кубанския областныя ведомости, 1899.- №2.-Воскресенье, 3 января.-С.1.
- 11.Общая хроника/ Кубанския областныя ведомости, 1899.- №3.-Вторник, 5 января.-С.3.
- 12.Общая хроника/ Кубанския областныя ведомости, 1900.- №98.-Суббота, 5 мая.-С.2.
- 13.Попко И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерки края, общества, вооруженной силы и службы. В семнадцати рассказах, с эпизодом, картою и четырьмя рисунками с натуры. - СПб., 1858. - С.158.
- 14.Ратушняк В.Н. По страницам истории Кубани. - Краснодар, 1993.- 208 с.
- 15.Рясинский Е./Часть неофициальная / Кубанския областныя ведомости, 1899. - №27. - Четверг, 4 февраля. - С.1.
- 16.Статистические сведения о бывшем Черноморском войске: Материалы для изучения Кубанской области, собранные Е. Д. Фелицыным. -Б/м., Б/изд., Б/г.- 75 с.
- 17.Статистические таблицы пространства, населенности и сравнительныя статистическия таблицы численности народонаселения, браков, рождаемости, смертности и естественного приращения народонаселения в Кубанской области: за 7 лет, с 1871-1877 года. Составлены Е. Фелицыным. – [Б. м]: [б. л], [б. г.].
- 18.Трехбратов Б. А. Кубанские краеведы. Книгохранилище. – Краснодар, 2005. – 136 с.

19. Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. Ч.1. / Под ред. В.П. Малышева. - Краснодар, 1975. – 406 с.
20. Часть неофициальная / Кубанские областные ведомости, 1898.- №2.-Суббота, 3 января.- С.4.
21. Часть неофициальная. Летопись русской жизни / Кубанские областные ведомости, 1900.-№8. -Воскресенье, 23 января.-С.1.
22. Щербина Федор Андреевич. Собрание сочинений. Серия 1. Неизданные сочинения: в 6 т.- Т.2 Пережитое, передуманное и осуществленное: в 4 т.- Т.2./ Сост., науч. ред., вступ. ст. В. К. Чумаченко. - Краснодар: Книга, 2011. – 546 с.